

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091) +140.8

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-91-99

ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА С.Л. ФРАНКА

Батурина И.В.

Московский технологический институт

119334, Москва, Ленинский проспект, д. 38 А, Российская Федерация

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является философия творчества выдающегося русского философа С.Л. Франка – единственного из русских мыслителей, по утверждению многих историков русской философии, кто сумел действительно создать своё развёрнутое, систематизированное и относительно завершённое философское учение – концепцию всеединства во всей её неподдельной сложности. Это учение отводит исключительное место творчеству. В понимании Франка творчество – это целостное познание мира, преодолевающее его раздробленность, надтреснутость, по смыслу своему приближающееся к опыту духовного делания, существующему в религиозной жизни и восстанавливающему в самом человеке единство сердца, ума и плоти. Творчество, по Франку, – это переход в сверхвременное бытие, преодоление трагической пропасти между внутренней и внешней жизнью, новое рождение человека – духовное и сверхвременное, трансфинитное.

Ключевые слова: философия творчества, эмпирическое, рациональный тип познания, интуитивный тип познания, предмет знания, реальность, непознанное, метафизика бытия, акт творчества, красота, религиозное преображение мира.

S.L. FRANK'S PHILOSOPHY OF CREATIVITY

I. Baturina

Moscow Technological Institute

38 A, Leninskiy Prospekt, Moscow, 119334, Russian Federation

Abstract. The article considers the philosophy of creativity of the outstanding Russian philosopher S.L. Frank. According to many historians of Russian philosophy Frank is the only Russian thinker who really managed to create a detailed, systematic and relatively complete philosophical doctrine – the concept of unity in all its genuine complexity. An exceptional place in this

© Батурина И.В., 2016.

doctrine is devoted to creativity. According to Frank, creativity is holistic cognition of the world overcoming its fragmentation and approaching the experience of spiritual workings that exist in religious life and restore the unity of heart, mind and body in man. Creativity, according to Frank, is a transition to timeless being, bridging the tragic gap between the inner and outer life, a spiritual, overtime, and transfinite re-birth.

Key words: philosophy of creativity, empirical, rational type of cognition, intuitive type of cognition, object of knowledge, reality, the unknown, the metaphysics of existence, the act of creation, beauty, religious transformation of the world.

Франк Семён Людвигович – мыслитель особо выдающийся в истории русской философии среди достойнейших имён. Франку принадлежит множество философских работ – как на русском, так и на немецком языках (следует отметить происхождение Франка, как и И.А. Ильина, из двуязычной семьи и его свободное владение немецким языком). Практически все историки русской философии отмечали, что только Франку удалось создать своё развёрнутое, систематизированное и относительно завершённое философское учение; он был одним из немногих, кому удалось преодолеть прямое влияние В.С. Соловьёва и развернуть концепцию всеединства во всей её неподдельной сложности. Наряду с научной системностью следует отметить и литературный талант Франка, выражающийся в языковой стройности и логической отточенности мысли. Среди самых значительных философских работ Франка следует отметить его магистерскую диссертацию «Предмет знания» и книгу «Душа человека», представленную им на соискание докторской степени, а также «Смысл жизни», «Духовные основы общества», «Russische Weltanschauung», «Непостижимое», «Свет во тьме» и «Реальность и человек».

Обращаясь к рассмотрению философских воззрений Франка, следует

отметить его глубинный интерес к проблеме познания в различных её ракурсах: от чистой гносеологии до онтологии и аксиологии. Однако, следуя за глубинными наблюдениями В.В. Зеньковского, необходимо повторить, что Франк строит свою систему познания в стремлении отойти от классических и искусственных его рамок, осмыслить первичную интуицию метафизического начала, его дологическую цельность. Идя этим путём, Франк очерчивает три вида познания: чисто эмпирическое, рациональное и интуитивное. В первом типе познания, по мысли Франка, нам предстоит действительность во всём её многообразии, «пластическая и гибкая», готовая к бесчисленным и непредсказуемым изменениям. Рациональный тип познания реализуется в понятиях; он также обращён к некой стороне реальности, но к такой, которую мы находим не в чувственном опыте, а в сфере идей. В этом отношении познание рациональное потому и предметно. Третий тип познания – интуитивный: он как раз и обращён к поиску метафизической первоосновы, которая предшествует всякой реальности и всякому выражению её в понятиях. Знание интуитивное Франк характеризует как переживание самого бытия, где нет трагического противостояния объекта и субъекта познания, где знание есть акт переживания

и познаваемое и познающий взаимно раскрывают друг друга и где познание не предметное, не фрагментарное, а целостное и одушевлённое. В качестве примера такого типа познания Франк приводит эстетическую сферу, в которой мы не только ощущаем теснейшее чувственное взаимодействие с её областью, но и удивительные горизонты инобытия, открывающиеся нам. На наш взгляд, следует более глубоко и подробно раскрыть смысл двух последних типов познания – именно там содержится концептуальный выход Франка в своё собственное авторское понимание цельности процесса познания. Особенность отвлечённого, или идейного, знания как продукта рациональной активности Франк видит в том, что предмет мыслится в нём в жёстко фиксированных категориях, каждая из которых определяется через противопоставление другой. Таким образом, предмет никогда не мыслится единым и цельным, а только лишь некими частями-абстракциями; предмет в таком случае не выступает как живой, во всей его сложности и противоречивости, а представляется концептуальным конструктом познающего субъекта. Но даже в этом типе знания Франк видит некое стремление к единству, которое и выражается в формальных законах логики и направлено на поиск первоначал, однако логики для этого оказывается крайне недостаточно. Тогда Франк и совершает переход к третьему, *живому*, или *интуитивному*, типу знания, который проникает во всё, что находится за пределами эмпирической действительности, иными словами, обращён к первореальности – такой, как она есть, а не как она является познающему

субъекту. Совершая переход к этому типу познания, Франк подчёркивает, что знание как таковое всегда имеет своим предметом нечто, находящееся за пределами нашего познания, некое «непознанное X»: «знание всегда направлено на неизвестный, выходящий за пределы имманентного материала и в этом смысле трансцендентный предмет» [1, с. 45]. Как же можно познавать то, что нам принципиально неизвестно? Франк утверждает, что в сознании познающего неизбежно присутствуют два элемента: актуально «схваченное» разумом и потенциальное, фундамирующее сам разум. Таким образом, ограниченная область познавательного-данного окружена неисчерпаемой бездной неизвестного и до конца непознаваемого. Франк говорит об основной ошибке и причине глубочайшего кризиса западноевропейской философии, которая гносеологию выделила в автономную и господствующую область: «Вся трудность проблемы знания, загнавшая нас в тупик идеализма, основана на предвзятой предпосылке о замкнутости сознания» [2, с. 35]. Философ делает вывод, что на самом деле до рационального знания мы уже имеем некое внутреннее представление о содержании познания; эта мысль ярко подтверждает интуитивный характер подлинного знания. Интуитивное знание самым лучшим образом открывает глубинную природу первореальности, где всё слито со всем, не существует отдельно-категориально. «На свете нет ничего и не мыслимо ничего, что могло бы быть само по себе, без всякой связи с чем-либо иным. Бытие есть всеединство, в котором всё частное есть и мыслимо именно только через свою связь с чем-либо другим» [3, с. 51, 58].

Франк подчёркивает, что реальность как подлинное бытие носит трансфинитный характер, т.е. она превышает всякую определённую, а следовательно, раздробленность. Другим же неотъемлемым свойством первобытия является его трансфинитность, т.е. бесконечность, и Франк останавливается на мысли, что бытие заключает в себе неисчерпаемую полноту и глубину как непрерывную потенциальность и переход от того, что есть, к тому, что может быть. В этом контексте философ раскрывает и религиозный тезис о том, что невозможное человеку возможно Богу, и в недрах бытия всё свершимо. Попытку приблизиться к тайнам метафизического плана бытия и его постижение с помощью интуитивного типа познания Франк наиболее последовательно и тонко осуществляет в сложнейшей работе «Непостижимое». Для данного исследования этот труд Франка центральный, поскольку именно в нём философ пытается создать свою метафизическую концепцию, без которой невозможна никакая подлинная философия творчества. Поэтому остановимся на материале «Непостижимого» более подробно.

Изначально Франк особо отмечает, что какой-либо «прямой» дороги к этому наивысшему – метафизическому – уровню постижения мира и к такому же типу познавательных возможностей человека – интуитивному – не существует; для этого нужны особые, пороговые, по своей сути, условия и обстоятельства, смысл которых Франк поясняет следующим образом. Он утверждает, что для перехода человека к глубинному познанию метафизического интуитивными познавательными средствами с ним должны произой-

ти самые настоящие потрясения, когда своё бытие в мире человек переживает как трагедию между миром его души и той действительностью, полной разочарований, в которую каждый рано или поздно оказывается погружён. На преодоление этого трагизма всегда направлены все усилия человека в жизни, но Франк подчёркивает, что единственным подлинным средством этого может быть только религиозная вера. Причём мыслитель отмечает – внешне достаточно парадоксально, – что религиозная вера не имеет своей противоположности в атеизме. С его точки зрения, и атеизм религиозен, так как неизбежно признаёт трагедию человеческого бытия, но, в отличие от веры, не видит её смысла, конца и искупления. Атеизм имеет именно демоническую природу, так как апеллирует только к псевдореальности, а на самом деле проникнут глубочайшей тоской и безысходностью. Через эти и подобные размышления Франк раз за разом подводит к мысли, что за внешней действительностью и рациональным её осмыслением на самом деле скрывается иная, более глубокая и сложная реальность – её-то Франк и именуется «непостижимым» для людей, обладающих только «обусловленным» сознанием.

Сразу же подчеркнём, что Франк, углубляя свою метафизику, всегда разводит непостижимое для нас и непостижимое по своей собственной сути: их принципиальная разница в том, что непостижимое для нас – это, по мысли Франка, есть некая область таинственного бытия первоосновы, которая открывается нам за границами игры логических категорий и за границами природно-естественного бытия. Фило-

соф отмечал: «Первооснова есть<...>, прежде всего, в известном смысле *непостижимое для нас*, и притом – будучи как бы конечной точкой некоего бесконечного пути вглубь – *безусловно и абсолютно непостижимая для нас*» [4, с. 448]. Непостижимое же само по себе принципиально невыразимо, не мыслимо, безусловно и принадлежит инобытию Абсолюта. Франк писал: «Так как Божество, в качестве истинного единства ценности и реальности, в качестве живого первоисточника жизни, безусловно трансрационально, то и его очевидность трансрациональна. Будучи первоосновой всеединства, Божество открывается лишь всеединству нашего внутреннего бытия, нерасколотой *целостности* нашей жизни – *«целомудрию»*, тому «детскому» в нас, по сравнению с чем всё «мудрое» и «сведущее» в нас означает уже раздробленность, надтреснутость нашего существа, от которой уже как-то ускользает реальность Божества» [4, с. 459]. От сложной разработки проблематики непостижимого Франк вновь возвращается к тайне человеческой души и приходит к мысли, что абсолютно трансрациональное и иноприродное – сам Бог – открывается человеку, конечно, только по воле Своей, через чистоту его сердца и «детскость» созерцания. Философ часто упоминает об «интимно-внутреннем всеединстве души», которому подвластна совершенно непостижимая никакими иными путями реальность первоисточника жизни, или самого Духа.

Крайне важна в контексте всей философии Франка, и, в особенности, для понимания его философии творчества, тема красоты, которую он тоже развивает в «Непостижимом».

Говоря о феномене красоты, философ сразу же отмечает, что эстетическое отличается от всего иного воспринимаемого цельностью, или абсолютно внутренним единством, которое не заставляет человека анализировать и понимать, а является ему как особая реальность – «металогическое единство» и сразу «выключает» разделение между познаваемым и познающим. Красота открывает нам возможность «...сосредоточиться на простом созерцании реальности в её *непосредственной конкретности*, – везде и всегда, когда нам удаётся, наподобие детей, без размышления, жадно воспринимающих образы бытия, иметь *чистый опыт реальности* вне всякого умственного её анализа» [4, с. 425]. Следующей неотъемлемой чертой красоты, которую философски выделяет Франк, является гармония, т.е. нераздельное сосуществование всех элементов прекрасного, когда каждый по отдельности просто теряет свой смысл и свою выразительность. Философ подчёркивает, что истинно прекрасное всегда выразительно, так как не имеет никакого опосредованного плана существования, а всё своё содержание раскрывает непосредственно и цельно. В связи с этим мыслитель отмечает, что прекрасное не может быть выражено ни в каком понятии и никак не может быть «пересказано». Все эти главные признаки красоты философски подводят нас к мысли о том, что именно красота открывает нам некий иной, непосредственный и не раздробленный пласт бытия, который скорее созвучен нашей душе, нежели опытно-изошрённому рассудку. «*Красота есть непосредственное и наглядно наиболее убедительное свидетельство не-*

кого таинственного сродства между «внутренним» и «внешним» миром – между нашим внутренним непосредственным самобытием и первоосновой внешнего, предметного мира» [4, с. 428]. Таким образом, Франк говорит о таинственной силе красоты, которая служит нам намёком на инобытие, где нет пресловутого разделения формы и содержания, мысли и чувства, желаемого и должного, наконец. Однако философ подчёркивает, что эстетически прекрасное далеко не всегда является онтологически обоснованным. Иными словами, эстетическая гармония – в нашей трагической и двойственной реальности – далеко не всегда является примиряющей и спасающей нас сущностью, экзистенцией. «Красота есть только отблеск «рая», онтологической укоренённости всей реальности в божественном всеединстве; этот отблеск чарует нас в нашем грешном, падшем, раздираемом внутренним противоборством «земном» бытии, даёт утешающий намёк на возможность совсем иного бытия<...> но красота как таковая не есть то исконное, онтологически прочное и глубинное единство, которого мы ищем» [4, с. 433]. Итак, Франк считает красоту неким пограничным феноменом, который даёт человеку один из самых сильных импульсов в сферу непостижимого, открывающуюся лишь интуитивно, причём в актах душевно-духовной жизни. Красота, по Франку, может быть наполнена онтологическим содержанием, но основная её трагедия и подчинённость «миру сему» заключена в том, что она изменчива и, по сути, бессильна, т.е., с одной стороны, призывает к созерцанию инобытия, а с другой – сама не является хоть какой-то незыблемой и тем

более прочной основой. Незавершённая и нецелостность эстетической концепции Франка придаёт его первоначальная мощнейшая интуиция, направленная на поиск самого духовного основания бытия, а не его символов, и эта интуиция выстраивает не только эстетику, но и всю философскую систему Франка. «То сверхвременное единство, в котором мы усмотрели основу отношения к предмету, дано нам не в форме «сознания», а в форме бытия. Наше сознание может направляться на него только потому, что независимо от потока актуальных переживаний, образующих жизнь нашего сознания, мы *есмы* как сверхвременное единство, *мы пребываем в нём* и оно в нас. Первое, что «есть» – *есть не сознание, а сверхвременное бытие*» [1, с. 154]. Эти глубочайшие выводы сделаны Франком в его достаточно ранней работе, магистерской диссертации, и стоит отметить, что в последней своей книге «Свет во тьме» философ уже завершает свою интуицию знания в антропологической и аксиологической сферах, возводя их исключительно к религиозному началу: «Человек не есть своевольный хозяин своей жизни, он есть лишь свободный исполнитель высших велений» [5, с. 55]. В этих словах заключена, по сути, максима всей философии Франка, в свёрнутом виде содержащая в себе и онтологию, и эстетику, и антропологию, и аксиологию, и, наконец, гносеологию, которая является центральной темой у философа, принципиально никогда не отделимой им от живого, а значит, восходящего к абсолютным ценностям, мировоззрения.

Итак, подводя итоги рассмотренных философских воззрений Франка,

можно сказать, что проблема познания, центральная для его исследований, по сути, является и проблемой творчества в силу фундаментальности и сложности её рассмотрения, а самое главное – познание у Франка в конечном итоге выходит в область метафизики. Мы утверждаем единство проблем познания и творчества ещё и потому, что философ никогда не рассматривает познание узко, как чисто рассудочную активность, а включает в него и эмпирический, и чувственный и аналитический, и, самое главное, аксиологический и интуитивный аспекты. Можно отметить, что Франк – один из немногих мыслителей, поднявших анализ творчества на такую небывалую – метафизическую – высоту. На этом уровне в качестве средства творческой активности Франк видит только интуицию целостности, во взаимосвязи с религиозным отношением к бытию, устремлённую к первооснове и Абсолютному. Франк много сделал для того, чтобы хоть как-то приблизиться к метафизическому и описать его. Его категория «непостижимое» в этом плане является центральным и главным понятием, с помощью которого Франк стремится антиномически преодолеть те ограниченные рамки сознания и жизни, в которых пребывает обыденный и удовлетворённый повседневным миром человек. *Непостижимое* – категория антиномическая именно потому, что она приоткрывает ищущим совершенно новую реальность, к которой человек стремится всей душой, но которой ему не суждено достичь. Но реальность эта, на самом деле, и является подлинной внутренней родиной человека, и Франк об этом неоднократно высказывается, лишний раз подчёр-

кивая неизбежный, но целительный трагизм любой человеческой жизни. Одновременно в категории «непостижимое» Франк сохраняет и абсолютно апофатический момент – то самое «интуирование» человеком Бога, обращение к Нему как к живой Личности, которая таинственным образом не отнята у грешной души.

Достаточно сложно у Франка отношение к проблеме эстетического творчества и красоты. Всё это напрямую имеет отношение к философии творчества как процесса восхождения человека в область метафизического. Подчеркнём ещё один важный момент: красота, для Франка, в отличие от многих других русских религиозных мыслителей, не субстанциальна, т.е. философ видит в ней лишь отблеск инобытия, духовной сферы, проявленной человеку, но не считает красоту самоценностью, а только символом, возводящим человека к непостижимому самому по себе, или к Абсолюту, являющемуся исключительно духовной субстанцией. На наш взгляд, если понятие «непостижимое» – онтология философии творчества, то «красота» – её антропологическая характеристика. Франку вообще очень близка антропологическая концепция красоты с её чувственной, эмоциональной, символической и – самое главное – трагической составляющей. По большому счёту, красота всегда включает в себя внутренний трагизм уже потому, что несёт весть об абсолютно трансцендентном и непостижимом мире, но не включает его в себе. Поэтому для Франка как бы вершиной творчества является целостное познание мира, преодолевающее его раздробленность, надтреснутость, по смыслу своему

приближающееся к опыту духовного делания, существующему в религиозной жизни и восстанавливающему в самом человеке единство сердца, ума и плоти. Истинное творчество, по Франку, это переход в сверхвременное бытие, в глубинах которого всё возможно, и поэтому неразрушенность сознания и огромный потенциал твор-

чества даёт человеку метафизическое утешение и надежду на преодоление трагической пропасти между внутренней и внешней жизнью, которую он так стремится преодолеть и само познание которой заново рождает человека – уже духовно и сверхвременно, трансфинитно, по Франку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Франк С.Л. Предмет знания. Петроград: Типография Р.Г. Шредера, 1915. 504 с.
2. Франк С.Л. Введение в философию в сжатом изложении. Петроград: Академия, 1922. 96 с.
3. Франк С.Л. Непостижимое: онтологическое введение в философию религии. М.: АСТ, 2007. 510 с.
4. Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. 607 с.
5. Франк С.Л. Свет во тьме. М.: Факториал, 1998. 422 с.

REFERENCES:

1. Frank S.L. Predmet znaniya [The Subject of Knowledge]. Petrograd: Tipografiya of R.G. Schroeder [Printing House of R.G. Schroeder], 1915. 504 p.
2. Frank S.L. Vvedenie v filosofiyu v szhatom izlozhenii [Introduction to Philosophy in a Concise Form]. Petrograd, Akademiya, 1922. 96 p.
3. Frank S.L. Nepostizhimoe: ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religii [The Unknowable: an Ontological Introduction to the Philosophy of Religion]. M., AST, 2007. 510 p.
4. Frank S.L. Sochineniya [Works]. M., Pravda, 1990. 607 p.
5. Frank S.L. Svet vo t'me [Light in the Darkness]. M., Faktorial, 1998. 422 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Батурина Ирина Владимировна – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин НОУ ВПО Московского технологического института, г. Москва, кандидат философских наук;
e-mail: BaturinVK@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Vladimirovna Baturina – PhD. In Philosophy, the Associate Professor of Social Sciences and Humanities Department at Moscow Technological Institute Moscow;
e-mail: BaturinVK@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Батурина И.В. Философия творчества С.Л. Франка // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Философские науки. 2016. № 3. С. 91–99.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-91-99

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. V. Baturina S.L. Frank's Philosophy of Creativity // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. №3. P. 91–99.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-91-99